

Книги известного эксперта,
президента Института Ближнего Востока

САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

**ЗАПИСКИ
ДОВОЕННЫХ ВРЕМЁН**
БЕЗ ВОЙНЫ И «КОРОНЫ»...

Евгений Янович Сатановский
Записки довоенных времен.
Без войны и «короны»...
Серия «Сатановский Евгений. Книги
известного эксперта, президента
Института Ближнего Востока»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69576136
Евгений Сатановский. Записки довоенных времен. Без войны и
«короны»...: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-191781-4

Аннотация

Куда дрейфует мир – куда дрейфует страна?
Жизнь, как она есть, до войны и без «короны».
Персональный опыт времён расцвета застоя в империи.
О людях, странах и берегах – ближних и дальних.
...И немного о хорошем и разном.
Здесь почти нет политики – и слава Б-гу.
Война началась через год, но мы тогда этого ещё не знали.
Сейчас она идёт вовсю и когда закончится – неизвестно никому,
а тогда казалось, что самая большая головная боль, которая на
планете есть, – коронавирус. Впрочем, в него многие не верили

и до сих пор не верят, считая, что главная проблема тех времён – это график прогулок по Москве, который неведь кто из чиновников придумал, обязательное ношение масок и перчаток, а также обычная при советской власти вакцинация. Против «чипирования» тогда горой встали антиваксеры, от религиозных фанатиков до светских дур без единой извилины в мозгах, ведь дураков в мире куда больше, чем дурацких теорий. Автор при этом писал, как привык, каждый день, а когда настало время, выбросил с лёгким сердцем всё устаревшее, касательно текущей политики, а воспоминания, размышления, путевые заметки и зарисовки окружающей природы оставил.

Спокойного чтения, дружище! Отдохни душой.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Январь – февраль 2021	10
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Евгений Сатановский

Записки довоенных времен.

Без войны и «короны»...

Фотография на обложке: © Михаил Почуев / ТАСС / Legion-Media.

© Сатановский Е. Я., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Евгений Сатановский— предприниматель и меценат, президент Института Ближнего Востока и профессор ИСАА МГУ, экс-президент Российского еврейского конгресса, писатель, автор телеграм-канала «Армагеддоныч» и одноимён-

ного стрима на канале СоловьёвLive.

Предисловие

Война началась через год, но мы тогда этого ещё не знали. Сейчас она идёт вовсю и когда закончится, не известно никому, а тогда казалось, что самая большая головная боль, которая на планете есть – это коронавирус. Впрочем, в него многие не верили и до сих пор не верят, искренне считая, что главная проблема тех времён – это идиотский график прогулок по Москве, который неведь кто из чиновников выкатил мэрии и она их на потеху всему городу озвучила, обязательное ношение масок и перчаток (с перчатками действительно проблема – на кой они были нужны так никто внятно и не объяснил), а также обычная при советской власти вакцинация, против которой горой встали все «антиваксеры», сколько их только в стране ни набралось, от религиозных фанатиков до классических светских дур без единой извилины в мозгах.

Самым прикольным фортелем, который только по этому поводу смог выдать интернет, была и остаётся гипотеза про жидкое чипирование, которое то ли Гейтс предложил, то ли Маск, то ли Греф с Чубайсом. Представить себе эту апокалиптическую картину было трудно, однако теории заговора в наше не слишком образованное, дико суеверное и на диво оснащённое информационными технологиями время до такой степени распространены, что многие не самые умные

на планете люди и впрямь поверили, что их куриные мозги кому-то нужны до такой степени, чтобы заморочиться их программированием. Глупее была только идея, что система связи 5G способствует распространению коронавируса, но в принципе дураков в мире куда больше, чем дурацких теорий, так что нет никаких сомнений, что такого рода версий происходящего ещё много появится.

Между тем, коронавирус – не коронавирус, война – не война, но автор всё время тексты в свой телеграм-канал по три в день писал и их там технари исправно размещали. Однако со временем расписался до такой степени, что творения его начали занимать всё большие и большие объёмы, которые он честно, как привык, редактировал, снабжал комментариями насчёт календарных событий и сгружал в «Эксмо», где все его книги за последний десяток лет и выходили. Но поскольку так уж получалось, что очередной сборник его скромных заметок формировался каждые два-три месяца, издательство в какой-то момент обессилело и приостановило этот поток книг, достигший объёмов полного собрания сочинений покойного графа Льва Николаевича Толстого. Точнее, переиздало несколько старых, ставших наиболее популярными (и значительно освежённых) книг, а также выпустило новую – совместную с Иваном Стародубцевым книгу по Турции, основная заслуга в создании которой принадлежит как раз Ивану Игоревичу.

При этом рукописи никуда не делись, а поскольку затра-

ченного труда и времени жалко, да и то, о чём автор там писал, помимо текущих политических событий, как ему кажется, вполне заслуживает внимания публики, выбросил он отсюда с лёгким сердцем всё устаревшее, касательно политики, а воспоминания, размышления на общие темы, путевые заметки и зарисовки окружающей природы оставил, ужав как минимум вдвое и оставив для порядка в том хронологическом порядке, в котором это в своё время писал. Но ни к каким календарным датам специально не привязывал, что сэкономило ему чёртову кучу времени и места. Так что читатель держит в руках книгу, в которой почти нет политики – и слава Б-гу. Что толку язвить европейских или американских чиновников по тому или иному поводу? Кто вообще будет о них вспоминать, как и о тех несообразностях, на которые в своё время автор так бурно реагировал? Спокойного чтения, друг-читатель!

Часть I. Январь – февраль 2021

* * *

Куда двигаться будем? Не то чтоб было много вариантов. Не очень. Но в целом разделить их можно на несколько категорий, и тут много зависит от того, кто чей человек, на что способен или напротив, не способен, и чего от него можно ожидать. Поскольку обратно в этой жизни с какой угодно энергией и верой в себя и в чудо повернуть маховик истории ни пытайся, он не проворачивается. Точь-в-точь, мясорубка. Разбитое не склеить, не собрать и не восстановить. Что упало, то пропало. Новое, конечно, смайстричить можно, но будет ли оно лучше старого – вопрос. Да и насколько старое было хорошо – тоже вопрос. Мы-то из него помним не то, что в нём было никуда не годного, а исключительно хорошее. Такая особенность у памяти человеческой. И кабы взять оттуда это хорошее, да прибавить то, что теперь хорошего, и ещё ото всех прочих времён и стран его понемногу в общий пирог замесить... А что на самом деле выходит? Всё, что в старом мире у нас было плохого, то и в новом остаётся, никуда не девается. К нему вдобавок – то, что до него плохого было, и то, что нынче новоеросло. Ну, и у соседей

прибираем себе их специфические говны собачьи. И вот это всё вперемешку с нормальным образует систему, в которой живём и будет жить впредь, поругивая её, как у нас водится, но выгребая по мере сил и возможностей.

Хочется, конечно, чтобы всё было по уму и по справедливости, но так никогда не было нигде, и у нас не будет. Да и нигде не было и не будет. Хоть тресни, наверх вылезают, выплывают и выкарабкиваются самые жестокие и хитрые, подлые и алчные, амбициозные и себялюбивые – даже если до поры они тихушничают и кустиками прикидываются. И они таких же, как они сами, везде ставят, только послабее, чтобы те их самих не схарчили. Либо своих детей и прочую родню. Либо приятелей молодости, а иногда и попросту собутыльников, чтобы было с кем накатить. Или интимных партнёров обоего пола. Где на должность пресс-атташе или секретаря, а где и начальником, и совсем даже не обязательно мелким. Так что жена бывшего московского мэра, как человек, от которого в столице очень многое зависело, уже за счастье вспоминается. Да и к Раисе Максимовне Горбачёвой с годами всё меньше претензий. Ну и, понятно, крестники и крестницы этого начальства наверху сидят, а также многочисленные представители местной элиты. Или «элиты», поскольку на местах помимо представителей старых кланов, после 1991 года очень быстро забывших о своей карьере в советские времена, и превратившихся в ревнителей то ли узко национального, то ли имперского, то ли ещё чего, ещё и вполне

откровенных бандитов много. Такая уж жизнь...

Ну был человек бандосом или нет, быть молодцу не указ. Да и не только молодцу. Там не только «крёстных отцов» в ассортименте полный набор, но и «крёстные матери» не редкость. Страшное это дело, когда баба бандит и лидер группировки. С ней не договориться: жалости не знают и к сантиментам не склонны. А с прорывом по карьерной лестнице у них всегда всё в порядке. Современный этикет требует равное гендерное представительство на всех уровнях власти, как в Америке и Европе заведено? Требуется. Ну и... Так что чтобы всё в этом мире было по заслугам и по совести, уже не требуем, не просим и не рассчитываем – взрослые же люди, в самом деле?! Кто что прибрал, тот тем и владеет. Ну, или детям своим раздал, в рамках передачи по наследству, или так, заранее. Если, конечно, более сильная банда у него с чувством хорошо выполненного долга всё это не отобрала. Поскольку, напомним читателю из сицилийского фольклора, что согласно распространённой поговорке «Коза ностра» «грабить грабителей, являющихся грабителями грабителей, не грабёж». Так что на них там обижаться, которые сверху сидят, неконструктивно и бесполезно. Натура у них такая. Против природы не попрёшь? Не попрёшь. Ну, они и не прут, сколько снизу ни пишат и ни обличают. Хотя кто поумнее, низы прикармливать не забывает, пускай даже скудно. Иначе толпой навалятся, всё отберут. Про революцию 1917 года у нас более или менее помнят. Не в Америке

живём.

Вопрос в итоге не в том, хорошо или плохо они поступают. Плохо, конечно. Иногда попросту подло. Но – из «Всей королевской рати» Роберта Пенна Уоррена: «Ты должен сделать добро из зла, потому что его попросту не из чего сделать». Так и живём. Остаётся после человека и его команды больше и лучше, чем они прихватили? Равна ли сумма добра и зла в их жизни, и не перевесил ли баланс сотворённого ими в ту или иную сторону? И если перевесил, то куда? Что сделал разбойник с прихваченным добром? Перепродал? Бедным отдал? Уничтожил или по незнанию, или специально, потому, что счёл это более выгодным? А то и по дури? Развил и раскрутил не по-детски, или загнобил и сгноил? А страна это, город, изобретение, институт и его содержимое, а то и целое направление в науке или промышленности, университет или больница, сад или поле, лес или месторождение, музей или коллекция, заповедник или океан – какая разница? Что было, что стало – единственный критерий. Поскольку если ждать, чтоб командовали всем и всё решали достойные – умные, совестливые, профессиональные, честные и талантливые, жизни не хватит. Так и будешь стоять на обочине, пока она мимо уносится...

* * *

Чем нынешний взрыв политкорректности в Европе и Со-

единённых Штатах закончится, понятно. Непонятно только, когда. Благо так, как они теперь, весь остальной мир не живёт. Кое-какие их глупости, вроде отмены смертной казни, некоторые страны у себя внедрили, но, по счастью, не все. Хотя, судя по той скорости, с которой мигранты, в первую очередь нелегальные, осваивают страны Евросоюза и Соединённые Штаты, а также параличу их правоохранительной системы, повязанной по рукам и ногам леволиберальными политиками и прессой, существовать в текущем благостно-идиотском суицидальном режиме им осталось совсем недолго.

Как это всю более или менее современную человеческую историю было? Тысячи и десятки тысяч лет подряд? Есть свои. Семья, клан, племя, союз племён, вождество, государство. Разных размеров государство, до империи включительно. Есть чужие. Их можно включить в свой состав, завоевать или быть завоёванными, откочевать и попроситься к ним или принять их у себя, дать им свои законы или перенять их. Но всегда и везде защищая своё и делясь им только из выгоды или когда нет другого выхода, а убийц, разбойников и насильников изолируя, уничтожая или изгоняя. Так и только так мир до недавнего времени был устроен.

Называется: активная выбраковка опасного и агрессивного контингента по пути из животного состояния в человеческое. Впрочем, у зверей за излишнюю агрессию тоже можно огрести. Будешь в одиночку по тайге или саванне мотаться,

на окружающих дурной нрав срывая. Но в стае или в стае жить не будешь. Кому ты там такой нужен?! И границы свои эта стая от другой защищать будет яростно, пока не будет побеждена или уничтожена. Да и от любых конкурентов по пищевой цепочке, если это хищники – а мы именно они и есть. Как львы леопардов и гиен на территории прайда гоняют? Что стая гиен с одиноким львом делает? Какие войны между собой шимпанзе ведут?! Жестоко это? Да. Но иначе не бывает. В этом основа нашей, людской породы и природы.

С течением тысячелетий чужаков научились терпеть и использовать во благо большинства. Или, скорее, верхушки этого большинства, которое всегда говорило и говорит от его имени, действуя исключительно в своих собственных интересах. Но схема примерно такая: чужие приходят, и они либо сильнее, либо слабее своих. Если слабее, им выделяют, где жить, и рисуют правила, по которым они будут жить. Иногда заставляют изменить веру. Женщин покрасивее забирают себе, мужчин ставят на тяжёлые и грязные работы или в низовое звено армии – воевать. Детей... Тут по-разному. Или закрепляют навечно в низшей касте, или, напротив, воспитывают, как своих – периодически с невероятным карьерным взлётом. У них у всех мотивация такая...

Если чужаки сильнее, они то же самое делают с исконным населением, устанавливая свои правила игры, которым те под страхом смерти вынуждены следовать. Часто навязывают свой язык, как делали римляне, греки, мадьяры, мон-

голы, турки, персы, арабы, китайцы, испанцы, португальцы, англичане, французы или русские. И опять-таки свою веру, как католики или мусульмане. А могут и перейти на язык тех, кого завоевали, если, к примеру, своих женщин было мало и дети у них от местных баб, а культура у тех достаточно высока, как с болгарами случилось. Хотя тут вариантов – море. Но что всегда было, есть и будет – кто кого победил, тот и сверху. За единственным в истории нынешним евро-американским исключением у либералов – и то не сразу, а в последние полвека, в борьбе с их местными консерваторами.

Как нынешнюю Европу и Штаты в последние лет тридцать политкорректность подкосила, и не передать. Чем это для них кончится, страшно даже представить. И ведь чисто внутренняя борьба за власть тому причиной. Нас, СССР, они бояться перестали, и понеслось. Так что будущее их – превращение в часть Третьего мира. США прихватят латиносы и свои – потомки рабов из Африки. Европу – выходцы из той же Африки, с Ближнего Востока и из прочих бывших колоний. И явно произойдёт это довольно скоро. Консервативная часть населения будет сопротивляться, как в Восточной и Южной Европе, которые кочевряжатся, пытаясь отбиться от директив Брюсселя, или сторонники Трампа в Штатах, но с нынешними левыми либералами они не справляются и, похоже, справиться уже не смогут и не успеют.

Высокие гуманные принципы, которые те фанатично и

слепо исповедуют, не желая обращать внимание на реальность, наличествуют только и исключительно у них. Не случайно критики этой дури очень точно именуют её либеральным фашизмом. Те, кто к ним из Азии, Африки, с Ближнего Востока и из Латинской Америки валом валят, этими извращениями не страдают. Им просто жить хочется. Легче, богаче и свободней, чем у себя. И если западники дают им такую возможность – почему бы нет?! Так что, переселяясь к ним, они никому ни за что не благодарны, считают, что им все должны, и ведут себя соответственно: нагло, требовательно и по-хозяйски. Да и правы. Когда и если даже мотивации учить язык хозяев у них нет – все пособия и так заплатят и переводчика с адвокатом, если что, им за государственный счёт наймут, чего надрываться?

Левая местная элита на них опирается – они её электорат. Без них она к власти вовек не придёт и конкурентов не победит. А что используют её те только до поры, так ей какая разница? Она своей стране и её традициям первый враг. Так что внутри либеральных западных демократий вырастают как грибы и множатся, разрушая страны, на которых они паразитируют, не контролируемые никем шариатские зоны и разные прочие очаги кланово-племенного и феодального общества, враждующие между собой и с окружающим миром криминальные этнические общины, которые презирают страны, где живут и их население, имея на это полное право. В самом деле, кто уважает людей, не способных защи-

тить свой дом от нашествия чужаков, сдаваясь им без борьбы, распахивая перед ними двери и карманы, приглашая их во власть, покорно терпя от них любое насилие, спуская с рук и замалчивая любые их преступления?

Закат Европы, судя по всему, наступит намного быстрее, чем в Соединённых Штатах. Там на руках у населения оружия слишком много. Но с точки зрения цивилизационной западному либерализму хана. Как хана всем, кто успеет к нему примкнуть, поверив в благотворность глобализации, евроинтеграции и прочей ахины, столь популярной последние тридцать лет у нашего собственного начальства, решившего вскочить на этот новый Титаник перед самым его отпавлением на встречу с айсбергом. Есть ли этому альтернатива и хороша ли она? Китайско-вьетнамский путь, коммунистический, но с поправками. Арабские монархии, либо трампизм, Марин Ле Пен во Франции, АДГ в ФРГ и прочие правые – тоже сволочи, но по-иному. А то и постсоветские авторитарные лидеры и неофеодалы, или наш собственный мягкий бонапартизм... Да нет, конечно. Ничего хорошего. Только выбора нет. Или так, или никак. А дальше каждый решает сам за себя. Вольному воля, спасённому рай.

* * *

Нет в этом мире, который непонятно почему именуют «лучшим из миров», ни совершенства, ни сколь бы то ни

было приемлемого равновесия между глупостью, подлостью, враньём, воровством, кумовством, алчностью, мелочностью, сволочизмом, подхалимажем, ханжеством и прочими столь привычными нам качествами человеческой природы, паче же природы начальственной, либо шире – общественно-политической, и тем нормальным, что в людях тоже всё ещё встречается. Скажем, собак человек любит. Или шефу своему предан. Или одержим страстью коллекционирования – и не только денежных купюр, а, скажем, марок почтовых или значков с солдатами. Да хоть только то, что не религиозный фанатик и не националист – уже спасибо. Значит, ни инквизиции, ни нацизма от него не стоит ждать. Чего же от него ещё хотеть? Нет, хотеть-то можно, так ведь всё равно бесполезно...

Про что это автор в столь безудержный постновогодний пессимизм впал, спросит читатель, и прав будет. Не с бодуна ли?! Да нет. Хоть и Новый год на дворе, да возраст, состояние здоровья и прочие привходящие факторы от добрых напитков отвлекают. Так, разве что бокал шампанского, два-три раза в год, или стакан пива (хорошего), не чаще, себе позволишь, и уже хорошо. Да и коронавирус никуда не делся – не ровён час накроет. И прочая зараза, нам ещё неизвестная, в джунглях, горах, степях и городских трущобах вызревает, своего часа ждёт. Не до выпивки. Так что весь пессимизм – от возраста и излишних мыслей. Они в голову так и лезут, особенно по ночам. И рад бы ни о чём не думать, так

ведь привык. Вот они невольно и закрадываются...

Задумался по случаю тут автор о смертной казни, которую считал, считает и считать будет вещью, для нормально-го существования рода человеческого необходимой. Как для отдельных стран и народов, так и для того, чтобы нам жить спокойно можно было и детей растить, за них не переживая. И понял, что никакие, самые зверские преступления, совершаемые в нашей стране, и никакая со стороны масс поддержка применения высшей меры к тем, кто их совершает, равно, как никакая обычная логика, никогда нынешнее начальство пойти навстречу этой самой логике, инстинкту самосохранения и воле своего народа не заставит. И стало ему от этого чертовски грустно.

Вот, только что садист-расчленитель, доцент питерский девочку, им совращённую, убил подлеише, и над телом её надругался. Судили. Срок дали. Жить будет. Даже пожизненного не получил. Сразу после этого пьяница в Сибири зверски убил незнакомую ему женщину, выгуливавшую собаку, единственная вина которой была в том, что собака эта его облаяла. Не укусила, хотя его только и кусать было, да и загрызть было мало, а просто облаяла. Ну, судить будут. Гад в Поволжье, в чужой гараж забравшийся, девочку-младшеклассницу убил, чтобы про него не рассказала. Местные его линчевать хотели, но милиция отбила. Судили, дали срок. Псих на Севере малыша в детском саду зарезал – крыша поехала на почве мистики. То же самое. Жертв не спасти, и

убийцы, как выйдут, опять убивать будут, зато правосудие у нас гуманное, европейское.

Ну, и кому оно нужно, такое правосудие? Да и государство с таким правосудием – кому нужно? Которое не только нормальных людей от бандитов, садистов, маньяков и убийц не защищает, но и детей, которые совершенно точно ни в чём ни перед кем не виноваты? Адвокаты про гуманность его – этого самого правосудия, как попки талдычат, так это у них профессиональное, полностью вытеснившее в них всё нормальное, человеческое. Понять их можно. Согласиться – нет. Политики, отводя глаза, косящие от привычного вранья, несут ахинею, про обязательства международные, так это тоже понятно. У них перед кем угодно обязательства, кроме тех, кто их теоретически избирает и отнюдь не теоретически кормит. Им же надо в богатую и сытую Европу за государственный счёт ездить, языками там чесать, попутно шопингом занимаясь? Ну, вот, они свой номер и отрабатывают.

Что до высокого начальства, оно баланс держит. С одной стороны, оно понимает, что никакой интеграции России в Евросоюз нет и не должно было быть с самого начала. Планировалось расчленение, закабаление и поглощение страны по частям, а не полноправная её интеграция. С покупкой недорогого российского начальства и насильственным подчинением населения правилам, принятым на вооружение в нынешней Европе, несмотря на их абсолютную суицидальность для её собственного будущего. Чем Ельцин с успехом весь, от-

пущенный ему срок, и занимался. С другой, он нынешнего Первого назначил? Назначил. Тот на себя обязательства взял? Взял. Ну, он их и выполняет. Причём во всех вопросах. Так чтою никто ничего в стране исправлять, пока те, кто у власти, остаются у этой самой власти, не будет. И как их сменят, тоже. А если их снесут – вообще хана будет. Проходили уже. Полный тупик.

Так что, похоже, обречены мы сами о себе заботиться. Больше некому. Получается, самосуд над садистом и убийцей – единственное возможное в наших нынешних условиях настоящее правосудие. Не оставляет людям государство современное никакого другого выхода. Оно не о нормальных гражданах заботится и не их защищает, а воров, казнокрадов, убийц и бандитов. Для них и на них работает наша система. Единственный возможный вывод из текущей ситуации – именно таков. Что до моралистов-теоретиков... Про смертную казнь и с Ириной Хакамадой спорить приходилось, и с Максимом Соколовым ругаться, который в очередной раз на эту тему большим текстом недавно разродился, и с Михаилом Барщевским дискутировать. Не договорились и никогда не договоримся.

Они в своём собственном мире живут, им там комфортно. А ты живёшь в общей реальности, по земле ходишь и их личный персональный душевный комфорт тебе и детям твоим до фонаря. И хотя определяют правила игры они и такие, как они, и те, с кем они превосходно договариваются,

из больших начальников, тебе и таким, как ты, жить-то тоже надо. Так что, пока есть у наивных людей какая ни на есть надежда, непонятно на что, идёт в стране нашей такая бодяга, как идёт. А потом – как в нынешней Франции со свободой слова будет. Одни говорят, что хотят, про что хотят, а другие, которым они в лицо публично плюют, полагая это своим законным правом, им за это тут же головы рубят, делая это осознанно и хладнокровно. Вот, примерно, такое и у нас будущее. Нравится, не нравится – именно так будет. И ждать не так уж долго осталось. Как народ доведут...

* * *

Человеку свойственно размышлять об абстрактных материях, особенно в том возрасте, когда всё, что он в этой жизни мог, он уже сделал, а силы ещё есть, и при этом вокруг нет ни войны, ни революции, и всё пока идет как идет. Бежать некуда и пока незачем, спастись не от кого и, что немало важно, борьба за кусок хлеба и крышу над головой выиграна – по крайней мере для него и его ближайших наследников. Тут-то в голову и лезут разные мысли, особенно если человек по прихоти судьбы еврей. Бывает. Генетически заложенная привычка к размышлениям, помноженная на издержки всеобщей грамотности и опыт. Не только свой, личный, но и бесценный исторический, зафиксированный в Торе, Талмуде и многих других памятниках письменности избранного

народа, чтоб эта избранность была неладна.

Не такое уж большое удовольствие, пережить всех, кроме разве что китайцев, тем более, что их в настоящее время на планете почти полтора миллиарда, а евреев примерно в сто раз меньше. То есть на каждого еврея в начале XXI века приходится по сто китайцев, а индусов всех и всяческих категорий – ещё больше. Поскольку в Китае сумасшедший прирост рождаемости, которым эта страна славилась ещё недавно, остановить удалось, а в Индии нет. Привет демократии британского образца от социалистического планирования. Причём две тысячи лет назад евреев было в этом мире всего в десять раз меньше, чем китайцев или индусов. Десятикратное увеличение разрыва в численности за какие-то жалкие восемьдесят поколений. Показательно и печально с одной стороны. Чудесно и удивительно с другой.

Мы пережили все империи планеты, которые в тот или иной период пытались извести евреев под корень – и многие в этом преуспели. И при этом мы ещё здесь. Мы вышли в финал, а где те, кто нас травил и гнобил? Строил нашими руками пирамиды и Колизей? Сжигал нас на аутодафе и топил в прорубях? Перемалывал в Освенциме и ГУЛАГе? Стоило это удовольствие увидеть их могилы или узнать, что все они сгнули так, что и могил от них не осталось, десятков миллионов, потерянных по дороге? Конечно нет. Но вспомним тех, от кого не осталось и следа, или остались мёртвые руины, и поймём, как нам повезло. Тем более, что и руины эти,

и имена этих народов, их царей и их богов остались в истории лишь потому, что их запомнили мы. Кого-то за то хорошее, что он сделал. Кого-то за плохое. Это потом историки, археологи, лингвисты и прочие учёные мужи и дамы восстановили по архивам, что могли, отыскивали, что сохранилось, и додумали, что не смогли восстановить и отыскать.

Евреям за это мало кто из них сказал спасибо, но если бы не сплав библейской традиции с остатками античной пытливости, породившими всё, что стало современной цивилизацией, помнили бы древних египтян и ассирийцев? Вавилон и Персию? Да и всех прочих – перечислять бессмысленно, их было слишком много. Если бы не иудаизм в его бесчисленных проявлениях, появилось бы на нашей планете христианство? Или ислам, переживающий наступление новых варваров, громящих всё то достойное восхищения и подражания, что дал он миру во времена расцвета? Кто из гордых французских крестоносцев удосужился записать свой собственный язык? Старофранцузский учат по комментариям Раши к Талмуду даже антисемиты. Кто в нынешней Кастилии говорит на языке Колумба? Потомки инквизиторов и дворян его не сохранили, в отличие от евреев-сефардов с их ладино. Попасть в берлинский салон 20-х годов легко: достаточно заглянуть в квартиру йеке, неважно, в нью-йоркский Ривердейл или в израильскую Нагарию.

Последнее, что осталось от СССР – его евреи, в Германии и Канаде, Израиле и США. Поэтому пока мир пересматри-

вает историю Второй мировой войны, а из бывших братских социалистических республик изгоняют русский язык, в Израиле ставят памятники Красной Армии и учат детей русскому. В том числе потому, что Сталин был диктатор и палач, а Рузвельт с Черчиллем большие демократы, но евреев из Освенцима, Трешлипки и других лагерей уничтожения и гетто спасла Красная Армия, а не её союзники. Хотя спасибо им за лендроверы и тушёнку, Северные конвои и Второй фронт. И за визы в послевоенную Америку отдельное спасибо, хотя лучше бы они впустили в Америку, Англию, Канаду и Австралию всех тех, кого могли, но наотрез отказались спасти. Или хотя бы их детей. И хотя бы не отправляли в разгар войны от берегов Кубы и Флориды обратно в Европу корабли с беженцами, чудом дошедшие туда из оккупированной нацистами Европы.

Чудные, интеллигентные, демократичные, образованные и хорошо воспитанные люди, чтоб им всем гореть в аду до окончания времён. Помнится, когда в конце 30-х все они собрались в Эвиане, «на водах», чтобы решить, что делать с евреями Европы, которых гитлеровское правительство пыталось хоть кому-нибудь «всучить», единственной, кто согласился принять евреев без каких-либо ограничений, была Доминиканская республика. Диктатура, на которой пробы некуда было ставить. После чего вопрос о том, чего стоит вся эта демократия, можно было бы помножить на ноль – если бы не те же евреи, точнее широко распространённая гене-

рация еврейских болтунов-идеалистов с высокими принципами, но без памяти и мозгов в голове. Очень популярные в кругах левой интеллигенции и международной дипломатической мафии, борющейся в ООН и ЮНЕСКО за права «государства Палестина».

Читатели интеллектуальных «Гаарец» и «Нью-Йорк Таймс», в которые такие же, как они сами, преимущественно и пишут. Избиратели «Мерец» и «Аводы». Поклонники Че Гевары и Барака Хусейна Обамы, Максима Шевченко и Изи Шамира, Йоси Сариды и Йоси Бейлина. Имея таких друзей, врагов уже не надо. Впрочем, если уж еврей идиот, то это такой идиот... И вот, невзирая на то и благодаря этому, растворяясь в народах и языках и сохраняя себя в любом окружении, нося любую одежду, женись на ком попало в нарушении одних запретов и трапезничая чем попало в нарушении других, евреи таки в этом мире до сих пор есть. Дико консервативный и невероятно быстро меняющийся народ. Непоседливый и возвращающийся к своим корням, что с ним ни делай. Упорно хранящий свой исторический багаж, за полной ненужностью выброшенный его бывшими хозяевами, разнося его по всему миру.

Избранные Б-гом на свою голову, или сами избравшие его себе. Отказывающиеся слушать не только Его косвенные указания, но и прямые распоряжения. После чего вечный отказ евреев подчиняться дурацким приказаниям и следовать благоглупостям начальства какого угодно уровня, вплоть до

монаршего, выглядит не столько наглым диссидентством, сколько явным и естественным религиозным подвижничеством, хоть и стоящим на грани ереси: тот, кто не слушает приказов Царя Небесного, имеет ли право подчиняться царям земным? А Он, если, конечно, допустить, что Бг и вправду существует, во что автор, как и положено нормальному человеку советского воспитания, помноженному на личный опыт и традиции европейского светского гуманизма, категорически не верит, всё играет со своим народом странные шутки.

То возносит его Г-дь сверх меры, то опускает «ниже плинтуса». Причём одно переходит в другое и непонятно уже, что из сегодняшних трагедий завтра окажется спасением. Вроде изгнания во времена римского императора Адриана, после поражения Великого Восстания, за что того, вполне приличного во всем прочем владыку, раввины и проклинают ежегодно без малого две тысячи лет по всему миру. Притом что самаритян он не изгнал: они в тот раз не восставали. Как следствие – евреев нынче в сто раз меньше чем китайцев, хотя, напомним, в те времена, о которых идёт речь, меньше было только в десять раз. Что, несомненно, для евреев плохо. Вот только самаритян осталось то ли семь, ли восемь сотен, хотя в пределах Святой земли их было тогда столько же, сколько евреев. Поскольку они встретили там войска Чингисхана и много кого ещё после него. Прав был Альберт Эйнштейн – всё в этом мире относительно. Живешь, живешь...

Зима. Снег. Каникулы. Время есть пончики. Тут некоторые утверждают, что яркие как голливудская реклама американские донаты, с шоколадной или разноцветной глазурью, обсыпанные мелкой кулинарной мишурой – это и есть правильные пончики. Чёрта с два! Первый и последний раз в жизни накололся с ними в Лондоне, на углу Пикадилли, в августе 1990-го. До того только в журнале «Америка» их видел. Очень хотелось попробовать. Фотографии были замечательные, яркие, производили потрясающий эффект на неокрепший, ещё подростковый ум. «Диснейленд», пицца, бейглы, донаты, кока-кола, осенний лес в Вермонте... Потом везде был, всё попробовал. Пицца, бейглы, лес и «Диснейленд» оправдали ожидания. Кола и донаты – нет. Вкус не тот. Особенно тесто – сухое и крошащееся. Да и приторная глазурь дрянь-дряню. Кто ж знал... Это как с их демократией. Реклама шикарная, а по сути полная чухня. Обманка для бабранов. Познер с этим, конечно, не согласится, ну да каждый кулик своё болото хвалит.

Израильские ханукальные пончики, декабрьские, с повидлом, желательно сливовым, густым и кисленьким, шариками, жареные в масле и безо всяких присыпок – неплохи. С учётом того, что национальная забава у израильтян – это вкусная еда, и её они любят, а ещё любят детей, а дети очень

любят пончики. . . Круг замкнулся. Опять же, в основном готовят их еврей-ашкеназы, родом из северной Европы. Польша, Германия, Российская империя. . . Знакомые с детства вкусы. И тут главное – не очень увлекаться. Во-первых, горячим повидлом можно обжечься. Во-вторых, ханукальный пончик небольшой, на два укуса. А если кусающий имеет такой большой рот и такой же аппетит, так и на один. Результат для фигуры всегда печален. Недавно муж тамошней младшей племянницы решил восстановить физическую форму, дойдя до веса, с которым в спецназе служил. Так за год 70 килограммов пришлось сбросить. И не пончиков или стейков, а себя, родного. . . Хорошо ещё, что у него с силой воли всё в порядке и сердце здоровое.

Что до пончиков, самые вкусные были в детстве, на Панораме Бородинской битвы, в конце Кутузовского, где в зелёной дощатой будочке стоял чудесный агрегат, который их на глазах публики выпекал. Тут же месилось вязкое желтовато-кремовое тесто, как-то сами собой из него формировались кругляши, крутились в шипящем и шкворчащем, пузырящемся масле, потом цеплялись на крючки и шли через блестящую хромированную печку, откуда выходили румяные, источающие роскошный аромат, промасленные, и соскальзывали с этого конвейера в лоток, где их через сито посыпали тонкой сахарной пудрой. Не сахарным песком, как начали делать кое-где в 90-е, а именно пудрой. Боже, как за этим процессом было интересно следить! Чудеса простой

механики, совмещённые с чудесами кулинарии. Отродясь такого удовольствия от уличной еды больше не получал. Есть что-то и в фалафеле, и в шварме, которую у нас кличут то шаурмой, то шавермой (это в Питере, но у них там и пончики зовут пышками, и подъезд – парадное, и тротуар – поребрик, да и сами питерские... но не будем о грустном), но пончики, настоящие, наши, классические – высшее из высших наслаждений.

Их отпускали в кульках из плотной сероватой бумаги, которая тут же промасливалась, особенно если пончики были только что зажарены. Пакет был горячим и зимой грел руки. Только надо было их съесть поскорее, пока не остыли. Холодные тоже можно было есть, пока свежие, но горячие, да ещё зимой – это уже было подлинное наслаждение. 84 копейки килограмм. 42 копейки полкило. 17 копеек – четыре штуки. Именно этого хватало, чтобы наесться. Пятый пончик легко съедался только с голодухи. Граммов 400 можно было осилить уже исключительно дома, прочно сидя за столом и с чаем, естественно, без сахара. Сахара и в пудре хватало. Тесто там, что ли, было особенное? Или правильный вкус им масло давало, в котором они проворачивались? А то и само наблюдение за процессом их изготовления? Тот самый вкус детства...

Они опять появились в 2000-х. По крайней мере, в павильончике на Профсоюзной, у метро. Потом пришёл к власти в городе Собянин, пригнали под Новый год бульдозеры,

снесли тот павильончик. Да и все прочие снесли. И тот, где таджики вкусную самсу и лепёшки в тандыре пекли. И тот, где белорусы «молочкой» торговали. И любимый – жены, где было всё для рукоделия: с нитками, пуговицами, молниями, бисером и разными хитрыми иголками и деталями для швейных машин. И много какие ещё. Полгода стояли руины, народ мимо ходил, мэра своего последними словами крыл, а потом на их месте высадили какие-то чахлые кустики и нарезали асфальтовых полянок, под стоянки. Не строить же нормальные? Их по всему городу из газонов накроили, вдогон к нескончаемой бордюрно-плиточной афере. Что до торговли, кто уцелел и смог, ушли в торговые центры, богатым буратинкам карманы набивать. Ну, а уж те – начальству городскому. Оно, конечно, не сильно народу удобно, да и много дороже, да кто ж его, народ этот спрашивает... Главное из города и населения этого города бабла побольше отжать, пока у власти. Оно ведь, население, тоже нефть. Какие уж тут пончики!

* * *

Пришлось как-то готовить ирландское рагу. Не довелось, а именно пришлось, поскольку тема родилась не от большого желания, а вынужденно. Причём не классическое, по кулинарным книгам и старинным рецептам, а согласно знаменитым «Троим в лодке, не считая собаки», по рекомендациям

Джерома Клапки Джерома. То есть из всего съестного, что завалилось в доме. Правда, в книге в качестве собаки присутствовал фокстерьер Монморенси, который принёс в дар путешествовавшему по Темзе коллективу самолично пойманную им свежайшую водяную крысу, отвергнутую его хозяином, а живший у нас дома на момент изготовления описанного блюда, ненецкий оленегонный шпиц Дик участвовать в приготовлении обеда не пытался, но не в том суть. Где бы он, в конце концов, на Кутузовском проспекте, живя на седьмом этаже в отдельной трёхкомнатной квартире, дичь взял? Так что обошлось, увы, без свежатины. На тот момент в холодильнике перед приездом родителей из отпуска мало что оставалось, но кое-что ещё было. И вот из этого кое-чего...

Главным в идее поэкспериментировать с изготовлением еды были остатки великолепного, без единой косточки или хрящика жаркого, в любимом чугунном казане папы, точнее подлива. Превосходная подлива, густая, с луком, на масле (папа масла к мясу никогда не жалел и его готовил отменно), тёмно-коричневого цвета, ароматная донельзя, но уже без единого кусочка собственно мяса. Казан был приготовлен перед отъездом, с расчётом на то, что его хватит не до самого приезда родителей, но как минимум надолго. Однако в гости приходили друзья и заезжал брат, который в тот период как раз разводился... В общем, съели мясо. Но подливу-то выливать было жалко: вкусная очень была. А что с ней делать, не соображалось, хоть тресни. И вдруг... Пом-

нится, было воскресенье. Погода стояла хорошая, но настроения гулять особо не было, хотелось сидеть дома, читать. И вдруг возникла идея. Так часто бывает. Втемяшится что-то в голову, и понеслось. Есть захотелось. Но ревизия в овощной корзине, где лежала картошка, показала наличие там ровно трёх клубней. Плюс была в активе большая, хорошая, крепкая луковица.

Холодильник выдал, помимо указанного казана, приличный брусок сливочного масла, два средних помидора, три вялых, но съедобных морковки, небольшой кусочек старого сыра и одинокий баклажан, он же, как их называют в Одессе, синенький. А также томатный кетчуп. В хлебнице имелась слегка подсохшая горбушка белого хлеба за 28 копеек. На кухонной тумбе початая пластиковая бутылка подсолнечного масла, соль и чёрный перец. Этого было вполне достаточно для начала. Главное – вдохновение. Готовить автор не умел ни тогда, ни сейчас. Зато вдохновения у него всегда было в избытке. Так что всё, что имелось в наличии и могло быть порезано, было порезано на мелкие, не больше трёх миллиметров грань, кубики или на тонкие кружочки, как та же морковка или помидоры. Резалось последовательно и шло на дно казана, где выкладывалось слоями, один над другим. Каждый слой солился, перчился, на него выкладывались тонкие пластинки сливочного масла, подливалось подсолнечное, а также зигзаг-другой кетчупа. И так до самого верха.

Затем заполненный казан (не очень большой, литра на четыре-пять) был закрыт крышкой и по примеру того, как папа готовил плов, жаркое, тушёные почки и прочие вкусные вещи, поставлен в духовку, разожжённую так, чтоб в ней горел САМЫЙ МАЛЫЙ огонь. После чего на некоторое время оставлен в покое. Ровно через полчаса казан, стоявший на решётке, был выдвинут, открыт и его содержимое было тщательно, но осторожно, чтоб ничего не выпало, перемешано. Жванецкий в своё время продемонстрировал публике, как это надо делать: снизу вверх, медленными, постепенными, плавными движениями. У него, правда, был салат с помидорами, у автора ему самому непонятная смесь, но принцип был тот же. И так каждые полчаса, всё то время, пока казан стоял на ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОМ огне. Причём понятно, что каждый раз подливка снизу поднималась наверх, вместе с растаявшим сливочным маслом и всеми прочими соками и жирами, которые за это время успели стечь на дно казана. Ну и, понятно, в итоге они там все не пригорали.

Последний час автор ничего мешать не стал, дав образоваться наверху корочке приятного для глаз золотисто-коричневого цвета. После чего достал и поставил на плиту с чувством хорошо выполненного долга. Благо аромат из-под крышки шёл сумасшедший. Томилось, как-никак, в духовке всё, накрошенное в казан, часов пять. Причём не просто томилось, а с постоянным за ним надзором и опёкой. Что и дало очень правильный, хотя и непредсказуемый изначально-

но результат. В сказках это называется – ум отъесть. Причём смесь была преострейшая, но при этом невероятно гармоничная. Маленькие кусочки хлеба в ней превратились во что-то тихое и вроде бы насквозь пропитанное соусом, но горящее пожар во рту. Сырные кубики в упругое и при этом вкусное, как жареный греческий сыр халуми (кто про него тогда в Москве слышал – 1982-й был на дворе). В общем, теперь для автора именно таким ирландское рагу и должно быть, хотя с тех пор готовить его довелось лишь раза три. Не прошло и недели, встретился с будущей женой. С тех пор уже скоро сорок лет кормят, готовить самому редко приходится.

Впрочем, в тот раз приготовленного казана овощной смеси в мясной подливке ему ненадолго хватило. И не потому, что обжора. Тогда им не был, каратэ занимался, тощий и шустрый был, как боевой волкодав, только с длинной гривой, отросшей после армейских лагерей МИСиС ниже плеч, но не успела еда стотовиться, только достал автор большую ложку, как раздался в дверь звонок. Старший брат приехал, на жизнь жаловаться. Ну, а пока он жаловался, он тоже ел. Ел-ел и полказана умял. Незаметно так, под разговор. Как там у героя Золотухина было, в фильме про то, как царь Пётр арапа женил? Про печенье, которое тот в вино макал и жевал под умную книжку, пока всё не сжевал? Вот и с братом так получилось – один к одному. Ну, не голодным же его оставлять? Однако, с тех пор на всю жизнь запомнил: как бы мало чего-то из еды ни осталось в доме, всегда из него что-

то вкусное сообразить можно. Творчески надо ко всему подходить. Это в жизни первое дело – и не только в кулинарии!

* * *

Раз пошёл у нас сегодня разговор о еде – продолжим. Чего уж там? Где наша ни пропадала... Были 80-е, и была молодость, и уехали родители в отпуск, к друзьям на Оку. В итоге чего, как это часто бывает, оставленный дома на хозяйстве, гулять с собакой и проводывать в больнице бабушку автор встретил будущую жену и вполне счастлив почти уж сорок лет. Но до того он зашёл в замечательную местную кулинарию, на углу, в комплексе зданий завода Хруничева, у Панорамы Бородинской битвы, затариться. И явилось ему там чудо: любимое им до сих пор до самозабвения свежайшее тёплое дрожжевое тесто. Там вообще кулинария была очень и очень хорошая, в том числе по нынешним временам, когда, казалось бы, в магазинах всё есть – бери, не хочу. Но таких, как там ромштексов, тонких, правильных, осыпанных с обеих сторон тонкими длинными хлебными, квадратного сечения, бледно-румяными сухариками, отродясь автор больше нигде не встречал. Оно, конечно, понятно, что венский шницель в городе ВЕНА, где он настоящий, не хуже, а может быть и лучше, но по тем временам чудо была, а не кулинария. И так выручала...

Бывали там котлеты и по семь копеек, и по семнадцать, и

всякое разное мясное, рыбное и из птиц небесных, и всё, что можно было измыслить из овощей земных и как-то приготовить, в панировочных сухарях или без, включая то, что автор и не любил особо, но с голодухи, в студенческие времена и молодым специалистом, особенно в отъезд родителей, уминал за обе щёки. Ибо просто это было готовить, как дважды два: брось на сковороду, разогретую, да с маслом, а ещё лучше – со смесью разных масел, сливочного и подсолнечного, а коли такой фарт выпадет, так и топлёного, или смальца, прикрой крышкой, да перевернуть не забудь, и будет тебе через пять минут вкуснейший сытный обед. Напрягать себе мозг не приходится, готовить что-то сложное, капни кетчупа, отрежь хлебушку, по возможности свежего, а если он совсем свежий, так и оторви – так вкуснее, и всё хорошо. В молодости еда на диво вкусна, по себе известно. Воздух тогда был свежее, настроение безоблачней, будущее у всех на загляденье, да и девушки красивее. Хотя не особо автор тогда на них время тратил, не встретив будущей жены, книжки читал, в оперотряды ходил да каратэ занимался. Тоже было дело...

Ну, так, возвращаясь к начатому, увидел он в кулинарии дрожжевое тесто и обомлел – редко оно бывало, да и разбирали его быстро. А тут никого, и зарплата в кармане. Родителей дома в кои-то веки нет, печь некому, а из него и тогда, и сейчас пекарь был, как из слона балерина, и при всём том буквально на рефлексе метнулся он к кассе рысью-пардусом и тесто то выбил. Да не просто выбил, а пять килограммов.

Что ОЧЕНЬ много. Но любил очень уж. Причём так любил, что и сырое всю жизнь ел. Нет-нет, а когда пекут что-то дома, что часто бывало и до сих пор бывает, ненароком щипанёт кусочек. Раньше у мамы, теперь у жены. Возмущённые вопли и опасения, что последует за этим у него непременно заворот кишок, обязательны, но ведь ни разу не было такого. А удовольствие колоссальное. Едва ли не больше, чем от самой выпечки, а то и больше. Чёрт его знает, что за вкусовое извращение. Бывает такое. К примеру, папа яйца сырые любил с солью взболтать и мясо сырое ел, тонко нарезав, с перцем и солью. И тоже ничего ему не было. Это теперь мы знаем, что немцы у себя сырой фарш с луком и специями – цвиблметт, или без лука просто метт, едят, а тогда кто про это слышал?

В общем, хапнул автор свои пять кило теста свежего, пухлого, растущего, как на дрожжах (а оно и было на дрожжах), и домой принёс. Причём пока покупал и нёс, особых идей, что с тем тестом делать, у него не было. Ну – это до сих пор его фирменное. Сначала вляпаться куда, а уже потом сообщать. Так что принёс он это тесто домой, сложил все пять кило в большую эмалированную кастрюлю, в холодильник «ЗИЛ» кухонный поставил и пошёл любимого пса выгуливать. Поскольку через кулинарию он от метро шёл с работы. Короткая была прогулка, минут пятнадцать, хоть сколько-нибудь воздухом подышать и размяться. Ну, сколько его не было дома? Полчаса прогулки с Диком, потом его накор-

мить... В общем, не прошло и часа, как заглянул он в холодильник и обомлел. Поскольку что тесто дрожжевое делает, если его не трогать? Правильно, растёт. Вот оно и росло. В холодильнике!!! Пёрло вовсю, крышка уже на бугре тестяном поднялась над кастрюлей и готова была вот-вот улететь куда-то. Холодильник – холодильником, но пять кило свежего дрожжевого – это пять кило. Не один, не два и не три. Пять. И главное, кто виноват? Бачили очі, що купували...

Ну, автор и сейчас человек решительный, а уж тогда и вовсе сомнений не знал. Так что вынул кастрюлю, отделил ровно килограмм теста (взвесил, между прочим), остальное спрятал туда, где стояло, и решил испечь себе яблочный пирог. То ли детских сказок Киплинга перечитал – там парс вкусный пирог готовил, который у него отобрал и съел невежливый, не умевший себя вести носорог, то ли ещё какие неведомые ассоциации всплыли, Б-г весть. Яблочный не потому, что умел его готовить (напомним, до сих пор никаких готовить не умеет), но был у него дома купленный незадолго до того килограмм его любимого венгерского «Джонатана», с мелкими светло-жёлтыми пятнышками на превосходной тёмно-красной и пурпуровой шкуре, сладкого, ароматного и хрустяще-рассыпчатого. Что, по его тогдашнему пониманию, вместе с тестом должно было дать великолепный эффект. А поскольку вечер был на дворе, не стал он особо заморачиваться, хвостики и сердцевинки удалил, на кусочки яблоки порезал, сахарным песком чуть-чуть их при-

сыпал и решил, что с начинкой всё хорошо. Тесто же (килограмм) в творческом порыве разделил ровно надвое и слепил из него два толстеньких пышных блина...

Разведя в духовке огонь, он начал соображать, на чём или в чём конкретно ему печь пирог. И попалась ему на глаза большая чугунная сковородка с толстым днищем, и понял он, что она в высшей мере для выпечки пирога подходит – прямо-таки изначально создана была для него. И взял автор ту сковородку, и смазал её куском сливочного масла, и положил на неё один из заготовленных им толстых, пышных, замечательных тестяных дисков-блинов, и порадовался на дело рук своих. Потом вывалил он на тесто килограмм яблочных кусочков с сахаром, и это вышло так хорошо и красиво, что душа у него запела. Сверху на них аккуратно положил он второй тестяной блин, и края тщательно защищал. И снова посмотрел со стороны – чудо, что за конструкция вышла. Безукоризненная с конструкторской точки зрения, симметричная и красивая, как летающая тарелка. Только без инопланетян, зато с яблоками. Так что поставил он её ничтоже сумняшеся в духовку и огонь сделал поменьше, поскольку помнил, что ставить на большой ничего нельзя – подгорит. И сел за очередную книгу, ждать, когда испечётся его пирог, и станет ему ясно, что он готов. Правда не слишком представлял, как это будет.

Не боги горшки обжигают! Стоит ли за такие мелочи, как пирог с яблоками, металлургу из ГИПРОМЕЗа переживать,

если он настоящие заводы чертить умеет? Кто цеха проектирует, оборудование металлургическое может хоть в карандаше, хоть в чёрной туши изобразить и эпюру сосчитать, что – пирог не испечёт? Испечёт! Чай, не плавку провести. И таки испёкся пирог. Сначала запах по всей квартире пошёл – яблочный, вкусный. Потом корка верхняя дошла до правильного, золотистого цвета. И как она его приобрела, понял автор, что пирог его испёкся, сковородку в руку крепкую, инженера-прокатчика, взял и вынул её из духовки бестрепетно. На подставку поставил и узрел дело рук своих. И очень сильно изумился. А как разрезал свой пирог и на тарелку кусок его поместил, так и вовсе о-уел. Ибо иначе тут и не скажешь... Верхняя корочка была в самый раз, не придерёшься. Только была она отдельно. В смысле, совсем. Оторвалась от основы и нависала, опираясь на толстенный слой запечённых в духовке яблок, словно в фантастическом фильме про будущую ядерную войну крышка бункера, с расположенной по кругу смотровой амбразурой. Зато дно у пирога было толщиной сантиметров в пять...

Там ведь что вышло? Дырочки надо было, как минимум, в крышке той продырявить, чтобы как яблоки нагреются, было куда пару выходить. А поскольку сделано этого не было, да и не знал тогда про это автор ничего, он же, торопясь, поваренную книгу не открывал и рецепт никакой, с инструкциями по выпечке, не искал, так крышку этот самый пар яблочный наверх и поднял. Нормальное кино. А как ещё должно было

быть? Что до низа пирога, туда весь сок, который яблоки дали, просачивался и тесто пропитывал, так что получился он весь мокрый и то ли совсем сырой, то ли до того этим соком пропитанный, что эффект был всё равно, как будто нижний пласт сырой и есть. Толстенный же он был, потому, что чугунная сковорода, поставленная в горячую духовку, нагревалась постепенно и тесто, со всей дури пропитанное яблочным соком, подходило, отнюдь не пропекаясь. Оно, конечно, снизу не подгорело, да и не могло, но это был единственный плюс. Шикарный получился пирог. Вкусного там в итоге особо ничего не было, но автор его честно съел. Ломтик за ломтиком, день за днём, с чаем... Сам напортачил – сам съел. Абсолютно логичный расклад. Так с тех и поступает...

* * *

Чем отличаются от прошлых времён нынешние, помимо вещей материальных? Активным общением читателей, зрителей и слушателей с авторами. Причём здесь и сейчас. То ли дело было у Гомера, Шекспира и Бетховена. Первому и последнему из которых вообще повезло: один был слепым, а второй глухим. Какое счастье, не видеть и не слышать ни критиков, ни фанатов... Всем им всегда хочется высказаться. Зачем, о чём, почему их мнение должно быть кому-то интересно, с чего их вообще кто-то должен слушать, непонятно. Но это как с высоким деревом, скалой, пирамидами или

фреской Рафаэля. Обязательно найдётся человек, который на них нацарапает своё никому не нужное имя – желательно повыше. Вот, тогда он спокоен.

На радио во время передач за мессенджерами перестал следить с самого начала – никакого смысла не было, да и глаза болят, туда-сюда по экрану водить. Отдал соведущему, он молод, зрение хорошее... Как что-то важное пришлют, скажут. Но что-то последние несколько лет ничего оттуда не зачитывает. Наверное, нечего. В принципе – это понятно. Там в основном оповещения, насчёт того, из какого города или страны слушают (спасибо, конечно, но как на это реагировать?), неумеренные похвалы (тем более непонятно, хотя спасибо), или ругань. По поводу Сталина (за или против, всё равно), Путина (то же самое) и почему-то Володи Соловьёва (он в этой тройке лидеров упоминаний замыкающий, но присутствует всегда).

Раньше смотрел эсэмэски, но и их больше не использую, помимо опросов, за участие в которых всем большое спасибо: интереснейшие прикладные данные для социологов, да и внимание на них верхнее начальство, как ни странно, обращает. Всё прочее – то же самое, что перечислено, плюс жалобы на то или иное действие или решение тех или иных местных властей или администраций. Причём осмысленным был за пять с лишним лет ровно один крик души, когда в крымском «Тайгане» в начале 2016 года вырубило отопление и тигрята замерзли. Ну, спасли тогда тигрят. МЧС спас-

ло. Потом была долгая история с битвой губернатора с владельцем этого замечательного сафари-парка, Олегом Зубковым, но и она наконец закончилась благополучно.

Хейтеры (слово не наше, но точное) тоже пишут. Причём многие из них явно сумасшедшие. Прямо-таки на всю голову. И что толку на них внимание обращать? Одни матом кроют советскую власть, другие нынешнюю, третьи евреев, четвёртые конкретно тебя... Очень мало удовольствия это читать. Причём телефоны одни и те же, города тоже, так что это набор конкретных людей, которые на протяжении часов (!) слушают передачу только для того, чтобы написать гадость – иногда несколько раз подряд. И ведь там, с ними рядом, ещё и нормальные люди живут. Соседи, родственники... Несчастные. Кому по-настоящему плохо, так это им.

Отдельная категория – читатели телеграм-канала и слушатели стримов. Тут вообще буря эмоций. Они же видят, что до них написали, и большей частью между собой переругиваются. Тем более, на стримах присутствует несколько профильных групп, которым рот не заткнёшь – они своё скажут. Никто, в принципе, затыкать и не пытается, но только в борьбе они обретают право своё, иначе не могут. Из них выделяются: нацисты (всё реже, но ещё есть), исламисты (как правило, жутко безграмотные), ушибленные на всю голову ультрапатриоты, либо «великие укры». Ну, или, по Карабахскому конфликту, азербайджанские националисты, которые так армян ненавидят, что аж кушать не могут, и армянские

сторонники идеи, что во всём виновата Россия: она их предала и за них воевать с азербайджанцами не стала (?!).

Ну и опять же те, кто всем в этой жизни недоволен: видом автора (толст, бородат, очки одел, говорит не то, не так и не таким голосом), тем, чего он, по мнению пишущего, НЕ говорит, а про это только и говорить, временем стрима, Россией, как страной, Путиным, как её президентом... Опять же, люди эти, как правило, одни и те же. Если, конечно, люди, а не специальные ругательные компьютерные программы, которых в сети тоже полно и их в огромном количестве запускают как собственные, так и украинские мелкие сетевые хулиганы. Есть такая категория интернетного народу, которым в масть то, что их не найдёшь и в морду не дашь. Точнее, найти-то их при желании можно, определить, где они живут, тоже, но смысла возиться никакого. Сил и времени жалко. Бес с ними со всеми. Собаки лают, а караван-то всё равно идёт. Хотя нормальных людей всё же пишет на порядок больше. Им спасибо!

* * *

Крамольная мысль закралась... А что если демократические выборы – фуффло одно? Нет, с точки зрения оправдания всех и всяческих безобразий, нестроений и прохиндейств, демократия – самое то. Это же выбор народа? Выбор. Ну, с него, народа, и спрос. Сам виноват, что таких выбирает.

Причём они ВЕЗДЕ чётр знает какие. Во всех странах и при любой идеологии. Только о себе и думают, а то и вовсе не думают ни о чём – нечем им думать. Воруют. Беспредел учиняют на каждом шагу, да и вообще дурью маются. Одна у них забота – наверху удержаться. Пока к власти идут, соловьями разливаются, а как до неё доберутся, такую козью морду кажут...

У нас это так – понятно. У нас так всегда было. Хоть при царях, хоть при советской власти, хоть после неё. В Иране, Индии, Египте, или там в Китае то же самое. Но ведь и в Израиле так! Четвёртые выборы чуть больше, чем за год. Позорище одно. А в Штатах?! Эталонная демократия, старейшая из существующих, так себя хвалит, заслушаешься. А как помотришь на рубку Трампа с Байденом, тоска берёт. Чума на оба их дома, мог бы сказать Шекспир. И на республиканцев, и на демократов. Хотя ни та, ни другая партия с этим не согласятся никак. И их понять тоже можно. Естественное развитие местных политических процессов.

А Европа?! С одной стороны, наверх пролезают мельчайшие из хитрейших и подлейшие из мельчайших. С другой, как только пролезут и закрепятся, маски свои предвыборные снимут, а там такие вурдалаки... Нет хуже диктатора, чем либерал и демократ, дорвавшийся до власти. У него принципы. Он ради них всех до последнего человека сгноит, страну свою до основания разрушит, а затем ещё и к соседям эти столь любимые им принципы понесёт, просвещать их, нера-

зумных, огнём и мечом... Впрочем, затем ничего уже не будет. Совсем. Один дымок над руинами. Два раза за сто лет уже было – Первую и Вторую мировые войны многие ещё помнят.

И ведь, что интересно, помнят по-настоящему только царей и королей, императоров и диктаторов. Они и только они остаются в веках. Моря крови, пирамиды из черепов, войны и разрушения, каких свет не видывал. А в памяти остаются намертво. Причём и у историков, и у народов. Рамзес и Кир, Александр Македонский и Цезарь, Чингисхан и Тимур, Иван Грозный и Елизавета Английская, Пётр Первый и Фридрих Прусский, Екатерина Великая и Наполеон Бонапарт, Ленин и Сталин, Гитлер и Мао... Стоит ли продолжать? Ну, или их полководцы и вольные конкистадоры: Кортес и Писарро, Ермак и Скобелев, да и много кто ещё по этой части. А спросишь, как звали первого спикера первого в мире парламента и где тот парламент, собственно говоря, действовал – глухое молчание.

...И ведь не только у школьников, но и у историков ответа не дождёшься. Интересно, отчего так? Может, это просто мода на демократию пошла? А мода – она и есть мода. Дело суетное и явление необъяснимое. Отчего вчера так было, а сегодня иначе? Кто ж его знает... Вот и с демократией так. У одних завелась, другие скопировали и пошло-поехало. Так и живём до сих пор.

Интересная у американцев традиция: давать первенцам в семье несколько поколений подряд одно и то же имя, прибавляя к нему порядковый номер, который обычно пишут латинским шрифтом, как у королей Франции или Англии. Наверное из присущей американцам личной скромности. Хотя их там столько, как в Европе, не бывает в принципе. Поколений не хватает, что ли? Ещё ни одна семья американских миллионеров или миллиардеров не дала какого-нибудь Джона Рокфеллера Четырнадцатого, а у тех же французских Бурбонов Людовик Восемнадцатый был, и ничего. Хотя на Девятнадцатом династия пресеклась.

Интересная у израильтян традиция: давать сколь бы то ни было известным людям, вплоть до президентов и премьеров, не говоря уже об обычных министрах или генералах, клички, которые часто совпадают с их уменьшительными именами. Причём употребляют их не мама с папой, братья с сёстрами и близкие школьные друзья или однополчане, а пресса, коллеги по работе или однопартийцы. А то и сторонники враждебных партий. Трудно представить себе, чтобы у нас Зюганов с Жириновским обращались друг к другу по юношеским прозвищам, да и зачем? А в Израиле вся страна знала и до сих пор знает, что «Арик» – это Шарон, «Биби» – Нетаньяху, «Ганди» – Зеэви, а «Старик» вообще был Бен-

Гурион. И никто из них по этому поводу не выкаблучивался. Проще живут, что ли? Без таких церемоний, как европейцы или американцы.

Интересная у нас в России традиция: звать людей по имени-отчеству. Причём у русских имя традиционно может передаваться из поколения в поколение, так что Владимир Владимирович или Сергей Сергеевич – это нормально, хотя порядковых номеров, как американцы, у нас не раздают. Впрочем, они и улицы то ли от избытка фантазии, то ли потому, что так проще и запоминать удобней, нумеруют и по алфавиту называют, а у нас у каждой своё наименование. Ну, есть, конечно, что-нибудь, вроде Пятой улицы 8 марта, но это редко и над этим у нас подшучивают. Что до имён-отчеств, у российских евреев отчества естественно есть, они у евреев вообще с древности есть, но традиция передачи имени по наследству другая. Его не при жизни передают, а по наследству, в честь умерших. Имя сохранить в этом мире, особенно в семье, дав его внукам и внучатым племянникам – это правильно и верно, но в честь живых не называют. Масса на эту тему суеверий существует.

И так у всех. Сколько народов, столько традиций и суеверий, и все разные. Одни с именами связаны. Другие со светилами. По поводу чего гороскопы, астрология, нумерология, календарные циклы и прочее, столь же распространённое, сколь же далёкое от реальности. Притом что люди во всё это если не верят, то, по крайней мере, интересуются,

и многие твёрдо знают, под каким знаком Зодиака и в какой год по восточному календарю они рождены. А уж сколько вокруг этого накручено... Мистика и вера в сверхъестественное вообще свойственны человеческой природе, да и в культуре занимают почётное место. Рационально мыслящие мудрецы у тех же древних евреев именовали это «обычаями глупости», улемы у мусульман веками вели непримиримую борьбу с колдовством и язычеством, христианские священники охотились на ведьм – столько народу перебили, и не сосчитать. А толку – ноль.

Древние запреты живы, и старинные суеверия и традиции передаются из поколения в поколение. Психология человеческая настойчиво требует их сохранения и следования приметам, как правило, механически, без объяснения, почему и зачем делается то или иное. У кого-то это запреты какой-то пищи или одежды, или, напротив, строгие требования к ним. У кого-то брачные – у нас хоть не принято избегать тещу (хотя многие бы не возражали), а у целого ряда народов – не дай Б-г вы увидите, даже мельком. Что-то вошло в религиозные каноны монотеистической триады, что-то так и осталось народными обычаями или вообще пребывает в статусе осуждаемых религиозными авторитетами суеверий. Чрезвычайно интересный пласт цивилизации, изучаемый этнографами и «культурными антропологами» (по-английски это словосочетание звучит нормально, хотя по-русски тут же провоцирует массу шуток про НЕКУЛЬТУРНЫХ антропологов).

Столько со всем этим любопытного связано... Разные мы. Очень разные. Но дети могут рождаться у кого угодно от кого угодно. Внешность, обычаи, имена, религии или их отсутствие, привычки – всё у нас разное. Расы разные – и это вообще отдельная тема. И ещё недавно принято было теоретизировать, какие полноценные, какие нет. А детей друг от друга рожаем, хоть тресни. Так что получается всё проще простого: один вид существ с разными подвидами. Никого же не заморачивает, что лисица бывает и серая, и белая, полярная, и рыжая – причём по-разному рыжая, далеко не каждая – «огнёвка», и чёрно-бурая. А как в Новосибирске их одомашнивать начали, так и вообще пегие пошли, причём с хвостами крючком и вислыми ушами. Точь-в-точь собачьи признаки у них в рост попёрли. Но то лисы, а то люди... Не передушить бы нам друг друга, отношения выясняя. Ненароком, но раз и навсегда. Очень уж мы сейчас от этого недалеко...

* * *

СМИ периодически сообщают, что где-то в мире в очередной раз появился «таинственный монолит», сопровождая это изображением какой-то угловатой металлической фигуры в форме вытянутого параллелепипеда на разном фоне. То он в горах появляется, то в пустыне, то ещё где, причём всякий раз на разных континентах... И тут вопрос: это просто журналисты так прикалываются, кто-то компьютерные

шутки шуткует, на уровне продвинутого первоклашки, или возит какой-то упыристый чмошник по миру алюминиевый гроб для жирафа, выставляет его, неведь зачем, хрен знает где, и с этого тащится. Ну, или в итоге хочет чего. И тут два вопроса: кто он и чего хочет?! Поскольку от кого он чего-то хочет, даже уже и неважно.

Вариантов немного. Ну во-первых, инопланетяне. Зелёные там человечки, или ещё какого-нибудь цвета. Хоть серо-буро-малиновые в крапинку. Или не человечки. Помнится, у Лема в «Солярисе» вообще разумный Океан был. Может это он банкует, морок наводит? И тут опций столько же, сколько фантастов, то есть много до бесконечности. Можно выбирать. Вариант второй – еврейский заговор. Зачем, почему, с какой целью, совершенно неважно. Главное, всё необъяснимое в этом мире легко объясняется еврейским заговором. Ну, или сионистским. «Сионские мудрецы» – как раз по этой части. Сто лет уже с лишним антисемиты евреям ими голову морочат.

Ну, самые вероятные источники сенсации назвали, дальше поедем. Жила-была фирма «Селдэм». Чудила по телеку, непонятно, но завлекательно про себя всякое рассказывала, рекламировала-рекламировала, интерес у публики нагнетала. А потом оказалась оптовым складом бытовой электроники. Как адрес дала, все туда повалили, посмотреть, что это и кто это вообще такие? Давно это было, в 90-х, но наш народ памятливы, пытливы, и, как известно, хотя и сер, но мудр

(спасибо Стругацким за цитату). Всё помнит. Так что, может, кто-то чего-то просто продать хочет? Желание похвальное, понятное, исконно человечеству присущее. В смысле – впарить. Ёршик для унитаза какой, на искусственном интеллекте, или может, усовершенствованный половник компьютеризированный, от «Сбера»...

Наконец – вариант последний, красивый. Это всё русские хакеры. Могут быть и китайские, но русские лучше: так страшнее. Естественно, из ГРУ – Петров и Баширов. Или из ФСБ. Какая, в принципе, разница? Скрипалей отравили, Навального отравили, Трампа в президенты провели, хотя удержать на этом посту не смогли, Лукашенко выгнать не дают, Мадуро тоже... Противные! Теперь готовят, со своей кочующей железякой, захват мира. А что ещё они могут готовить?! В общем, ждём. Сенсации же должны как-то суперски заканчиваться!

* * *

Православное Рождество на дворе. Погода зимняя. Правильный снег, скрывший последствия недавнего «ледяного дождя», лёгкий мороз. Народ разобрал кладовки, достав из них лыжи, санки, ледянки, снегоступы и сноуборды, завёл снегокаты, и с детьми и собаками отправился развлекаться на природу. По телевидению прокатывают правильные фильмы – к примеру, в ушедшую ночь порадовали старыми,

но от этого не менее любимыми «Вечерами на хуторе близ Диканьки». Чёрт исправно носил кузнеца Вакулу в Санкт-Петербург, к императрице, на загривке, за черевичками его для любимой девушки, Солоха ховала в мешки вечерних гостей, которые к ней косяком шли, вареники сами собой оборачивались в сметане и влетали в рот к Пацюку... Хорошо всё-таки Николай Васильевич писал, смачно. Да и фильмы по его книгам так же снимали. Времена, когда он писал, и времена, когда снимали, были патриархальные, с интересом к нормальной жизни и без ублюдочных разборок местных ультранационалистов, насчёт того, что москали их оккупировали. Простые были времена. Да и писал он по-русски, с ярчайшим малороссийским колоритом, без комплексов, читать одно удовольствие. Гоголь!

Меж тем, вспомнилось почему-то, как папа в духовке бууженину запекал. По аналогии, что ли, с этим геральдическим, чтоб не сказать тотемным украинским национальным животным, от которого на нашем столе и сало, и рёбрышки, и рульки, и много чего ещё из вкусной, но ни в коем случае не здоровой пищи (и именно оттого вкусной, что вредная она, но исключительно любима народом), которую и немцы сильно уважают, и китайцы, и корейцы с вьетнамцами. Да и испанцы свой хамон не из воздуха делают. Но родители были не из Европы или Азии, а с самой, что ни на есть Украины, из Днепропетровска, который семья ещё Екатеринославом помнила, а не в нынешней усечённо-кастрированной форме

его исконного названия, которую даровала ему теперешняя украинская власть. Впрочем, от убогих чего хотеть? Какие сами, такими и страну делают, которую им под руку нечистая сила отдала. И тут, как исторический опыт подсказывает, с Украины эту заразу только выкорчевать можно. Благо не в первый раз. За одни только последние сто лет дважды приходилось оттуда гнать и врагов-оккупантов, и собственных её бандюков. Не впервой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.